

Лу Шицзинь взял скомканную бумагу и внимательно ее прочитал.

При идеальном возможном результате в 150 Цинь Юй получил только 13 баллов за тест, и он правильно ответил на два вопроса с несколькими вариантами ответов. Оставшиеся три балла — это баллы, которые учитель начислил за то, что он упомянул формулы тригонометрических функций под сложными задачами.

Он ответил правильно на оба эти вопроса с несколькими вариантами ответов, потому что этот негодяй выбрал все С для каждого вопроса.

Несомненно, негодяй.

Лу Шицзинь усмехнулся, неудивительно, что вонючий мальчишка был так внимателен к нему сегодня, он, как, оказалось, имел к нему дело.

Лу Шицзинь: «Ты смог получить только 13 баллов за тест в 150 баллов, вот же талант».

«Дядя Лу, не хвали меня, я думаю, мне ещё есть куда расти». Рот Цинь Юя открылся шире, его большие белые зубы ослепительно сверкали.

Лу Шицзинь дважды сжал руку, держа в руках контрольную работу: «Я разве делаю тебе комплимент?!»

К счастью, это не его ребенок, иначе он бы побил его палками.

«Я улучшил свои результаты с прошлого раза. В прошлом месяце я сдал чистый лист. На этот раз мой результат превысил 10. Разве меня не следует похвалить?» Цинь Юйи честно сказал: «И я сдал тригонометрическую функцию. Все написано правильно».

«Ты так гордишься этой контрольной работой?» Лу Шицзинь отпустил руку и бросил контрольную работу на одеяло: «Я не подпишу ее для тебя. Если ты не достаешь контрольную работу, когда придет твой дядя, разве он не рассердится? Если я подпишу ее сейчас, разве я не стану твоим сообщником».

Цинь Юй сел на кровать и наклонился к Лу Шицзиню, глядя на него яркими и чистыми черными глазами с циничной улыбкой.

«Дядя Лу, этого тебе мало. Ты обещал любить и уважать меня, как гостя? Ты не поможешь мне с такой мелочью?»

«Ты студент, и твои оценки для тебя — главный приоритет. Вступительный экзамен в колледж через два месяца. А у тебя такой балл на тесте. Какой университет тебя захочет?» Лу Шицзинь

сердито покачал головой и вздохнул: «Кроме того, идиома «уважать, как гостя» используется для описания мужа и жены, не используй ее без разбора».

«А?» Цинь Юй моргнул и сказал с улыбкой: «Это изначально описание мужа и жены? Я думал, так говорят из вежливости».

У Лу Шицзиня разболелась голова. Медвежонок не только плохо справлялся с математикой, но и с китайским.

Цинь Юй потянул Лу Шицзиня за край одежды и польстил: «О, дядя Лу, ты сможешь мне на этот раз? Распишись, я обещаю усердно учиться и не доставлять тебе неприятностей, ладно? Считай это нашим маленьким секретом. Если ты не скажешь про меня, я не расскажу про тебя. Как Цинь Фэйбай узнает об этом? И до его возвращения еще два месяца. Я не верю, что ты не попросишь меня о помощи в эти два месяца. Верно?»

«Ты мне угрожаешь?» Лу Шицзинь рассмеялся и потряс телефоном в руке: «Веришь или нет, я сейчас же позвоню твоему дяде, угадай, как скоро он вернется, если узнает, что у тебя такое отношение к учебе?»

«Не надо, не надо, не надо!» Цинь Юй перевернулся и схватил Лу Шицзиня за руку, которой тот пытался набрать номер. Он не мог сопротивляться, потому что Лу Шицзинь был не так силен, как он, поэтому он обнял Лу Шицзиня за талию и уткнулся лицом в его грудь, изображая из себя мошенника: «Дядя Лу, если ты сможешь мне в этот раз, я могу прикрыть тебя в этом доме в будущем»

«Мне разве нужно твое прикрытие?» Лу Шицзинь сердито похлопал Цинь Юя по спине: «Ты становишься беззаконником, как только уходит твой дядя, верно?»

Хотя нынешняя поза этих двоих немного двусмысленна, Цинь Юй — племянник Цинь Фэйбая, и они в одном поколении, поэтому у Лу Шицзиня не возникло дурных мыслей.

Он попытался оттолкнуть большую мохнатую голову Цинь Юя, лежащую у него на груди, но Цинь Юй был тем ещё негодяем. Как бы Лу Шицзинь его ни толкал, он не отпускал. Если Лу Шицзинь не согласится, он не встанет.

При другом раскладе Лу Шицзинь отпинал бы его, как он мог позволить вонючему мальчишке вить из него веревки?

Но сейчас, помочь могут только разговоры.

«Вставай, вставай!» Лу Шицзинь перестал сопротивляться и похлопал Цинь Юя по плечу, чтобы выплеснуть свой гнев: «Я боюсь тебя, дай подпишу»

Услышав ответ Лу Шицзиня, Цинь Юй тут же встал, взял контрольную работу, достал из кармана давно приготовленную ручку и протянул ее Лу Шицзиню.

«Дай!»

Даже принес ручку, ах.

«Интриган». Лу Шицзинь прошептал, и после того, как он нацарапал свое имя на бумаге, он внезапно почувствовал, что что-то не так.

Лучше всего хранить тайну о том, как это случилось. Нетрудно подражать почерку родителя, чтобы подписать имя. Стоит ли это того, чтобы Цинь Юй порадовал его?

«Ты», Лу Шицзинь подозрительно уставился на Цинь Юя, с дурным предчувствием, «неужели все дело в простой подписи?»

Цинь Юй похлопал себя по бедру: «Чёрт возьми, дядя Лу, ты такой умный! Ты сразу угадал!»

Лу Шицзинь: «...»

Цинь Юй показал стандартную улыбку с восемью зубами: «Учитель попросил меня пригласить родителей в школу в понедельник, Цинь Фэйбая здесь нет, так что...»

«Тебе не стыдно это говорить?» Лу Шицзинь сердито прервал его: «Ты хочешь, чтобы я пошёл в школу, чтобы сопровождать тебя в твоём позоре?!»

«Дядя Лу, что значит в позоре? Ты не можешь так красиво выразиться». Цинь Юй скривил губы, и на его лице не было и следа стыда.

Лу Шицзинь действительно хотел закатить глаза: «Разве тебе не стыдно? Ты считаешь честью быть приглашенным как родитель, не так ли? Я не хочу идти, даже не думай об этом, для меня это невозможно, проси свою бабушку пойти с тобой в школу».

«Нет, у старушки высокое кровяное давление, и она не сможет выносить такую стимуляцию». Цинь Юй упорствовал.

«А я смогу выдержать раздражение?» Лу Шицзинь был так зол, что его виски дергались, он бил себя по ногам и сердито смотрел на Цинь Юя: «Ты потащишь меня с тобой в школу вот так? И другие узнают, что я калека, верно?»

«Не шуми, я не это имел в виду». Цинь Юй быстро сдержал улыбку и серьезно посмотрел в

глаза Лу Шицзиню: «Ты всего лишь сидишь в инвалидном кресле, ты не неполноценный, почему ты не можешь выйти? Ну, и что, что ты встретишь кого-то? Ты живешь для себя, а не для других, так почему тебя должно волновать, что о тебе думают другие? Кроме того, ты стал тем, кем ты сейчас являешься, спасая человека. Ты герой. Если кто-то посмеет посмеяться над тобой, я его побью!»

Цинь Юй поднял кулак, говоря это, и грубо помахал им в воздухе.

<http://bllate.org/book/14106/1241224>